

УДК 343

НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Вешникова Н. А.

бакалавр Юридического института

Красноярский государственный аграрный университет,

Россия, Красноярск

Корнеева Д.И.

бакалавр Юридического института

Красноярский государственный аграрный университет,

Россия, Красноярск

Аннотация: В современных условиях жизни российского населения существующая нестабильность экономического развития страны в определенной степени, к сожалению, предопределила рост экологических преступлений, и незаконная рубка лесных насаждений, тому не исключение. Так, большое количество запасов природных ресурсов (не только леса, но полезных ископаемых, животного мира) создают обманчивое представление о неисчерпаемости данных ресурсов, но в действительности, возрастающее с каждым годом «хищническое» природопользование оказывает негативное влияние на состояние экологической безопасности, что несомненно, рано или поздно, приведет к экологической катастрофе не только локального, но и международного характера.

Ключевые слова: экологическое преступление, охрана окружающей среды, лесные насаждения, незаконная рубка, проблемы квалификации, состав преступления, природный ресурс, квалифицирующий признак.

***ILLEGAL LOGGING OF FOREST STANDS: ANGULAR AND LEGAL
CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF QUALIFICATION***

Veshnikova N.A.

bachelor of law

Krasnoyarsk state agrarian University,

Russia, Krasnoyarsk

Korneeva D.I.

bachelor of law

Krasnoyarsk state agrarian University,

Russia, Krasnoyarsk

Abstract: In modern conditions of life of the Russian population, the existing instability of the country's economic development to a certain extent, unfortunately, has predetermined the growth of environmental crimes, and illegal logging of forest stands is no exception. So, a large number of stocks of natural resources (not only forests, but minerals, animal world) create a false idea of the inexhaustibility of these resources, but in fact, increasing every year "predatory" nature has a negative impact on the state of environmental security, which certainly, sooner or later, will lead to environmental disaster is not only local, but also international character.

Keywords: environmental crime, environmental protection, forest plantations, illegal logging, problems of qualification, corpus delicti, natural resource, qualifying feature.

В настоящее время имеющаяся нестабильность экономического развития России (в сочетании с повышенным спросом в мировом сообществе на природные ресурсы, а также их исчерпаемости и частного нарушения правил в

области охраны окружающей среды) в определенной степени предопределила рост экологических преступлений, и незаконная рубка лесных насаждений, к сожалению, тому не исключение. Особенно большого масштаб незаконных рубок лесных насаждений можно наблюдать в регионах, где сосредоточены эти ресурсы и ведется их заготовка [8].

Одним из таких субъектов РФ без преувеличения принято считать Красноярский край (по данным Прокуратуры Красноярского края в 2018 году было выявлено 623 преступления, связанных с незаконной вырубкой леса, что на 27% больше, чем в 2017 году, в течение первых шести месяцев 2020 года было выявлено 303 факта незаконной рубки леса, на рассмотрение в суд направлено всего 105 уголовных дел) [2]. Наиболее активно незаконная лесозаготовительная деятельность в 2019 году велась именно на территории этого края, как утверждают аналитики, причиной этому служит «богатая» флора и фауна субъекта. На территории Красноярского края насчитывают большое количество разнообразных видов как хвойных, так и лиственных растений, многообразие кустарниковых зарослей (не считая грибов, ягод, орех), которые имеют спрос на рынке при производстве определенной продукции.

Подтверждением вышеупомянутых фактов может послужить и нашумевшее дело, которое было сообщено ГСУ СК РФ (источник «Риа Новости») о том, как в Красноярском крае следователи возбудили уголовное дело против бывшего лесничего и действующего депутата Ачинского районного совета депутатов Красноярского края, подозреваемого в незаконной вырубке леса более чем на 7 миллионов рублей. По его данным, дело возбуждено по ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений в особо крупном размере) по результатам оперативно-розыскных мероприятий, проведенных региональным УФСБ [1]. Все это наталкивает лишь на один вывод – данный субъект РФ является одним из «проблемных» в области незаконной рубки лесных насаждений, и, безусловно, требует пристального

внимания со стороны органов государственной власти не только регионального уровня, но и федерального в том числе.

Начнем рассматривать более детально норму, предусматривающую ответственность за данное противоправное деяние, а также проблемы, возникающие с ее применением на практике. Так, этот немаловажный, и, к сожалению, часто повторяющийся в реальной жизни состав преступления предусмотрен в главе 26 УК РФ, а именно в статье 260 УК РФ. Так, в данной норме закреплено, что общественная опасность незаконной рубки лесных насаждений заключается в неконтролируемом уничтожении древесно-кустарниковой растительности, в подрыве этим экологической безопасности общества. Следственная практика показывает, что в ходе расследования уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений возникают сложности при возбуждении уголовного дела, квалификации содеянного, определении круга подлежащих установлению обстоятельств, выборе производстве следственных действий и т.п. При этом судами рассматривается небольшое количество дел данной категории и ответственность за вышеупомянутый вид преступления назначается намного мягче предусмотренной УК РФ, когда фактически (и при анализе статистических данных приведенных на примере Красноярского края) мы наблюдаем, что данное преступление носит «2популярность» среди законопослушных граждан нашей страны, так как является прибыльным делом.

Так, одним из ярких примеров из судебной практики может послужить Приговор Рыбинского районного суда Красноярского края № 1-204/2019 от 5 декабря 2019 года, в котором гражданин, осуществляя свою деятельность, совершил незаконную рубку лесных насаждений (деревьев породы осина, береза, сосна, кедр) общим объемом 847 кубометров. Подсудимый вину в инкриминируемом ему преступлении признал частично, суду пояснил, что у него имелась лесная декларация и технологическая карта на вырубку леса,

которая в качестве доказательств представлена не была. Хотя суд и признал подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ и на основании этого закона назначил ему наказание в виде 3 лет лишения свободы без штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, счел назначенное наказание условным с испытательным сроком 2 года [4]. На наш взгляд, данная мера является очень мягким наказанием, так как ущерб представленным противоправным деянием был нанесен значительный и, восстановить его сразу не удастся. К сожалению, при анализе таких дел, очень часто встречаются случаи, когда суд назначает наказание намного меньше предусмотренного гл. 26 УК РФ, а это, в свою очередь, порождает безнаказанность лиц и приводит еще к большему нарушению закона и нанесению вреда окружающей среде.

Необходимо отметить, что объектом преступного посягательства данного преступления является экологическая безопасность общества, что является немаловажным в квалификации ст. 260 УК РФ. Объективная сторона составов преступления выражается в форме действия. Диспозиция статьи имеет ссыльно-бланкетный характер, то есть для определения преступности деяния и подлежащей его квалификации отсылает правоприменителя к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам, регламентирующим отношение человека к использованию деревьев, кустарников и лиан, входящих и не входящих в лесной фонд, например, таким, как Лесной Кодекс РФ, либо Санитарные правила в лесах РФ, очень часто лицам, расследующим такого рода преступления следует прибегать к нормам и Водного Кодекса РФ, подзаконным актам и специальным нормам, регламентирующим данные правоотношения.

Также следует обратить свое внимание, что в квалифицированном составе преступления (а именно в ч. 2 и 3 ст. 260 УК РФ) под лицами, использующими свое служебное положение, понимаются как должностные лица государственных предприятий, учреждений, организаций, так и

руководители хозяйствующих субъектов иных форм собственности и их структурных подразделений, осуществляющие пользование лесным фондом или производящие какие-либо работы [5].

Наибольшую опасность представляют деяния, совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Так, при квалификации незаконной рубки, совершенной группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, надлежит выяснять, осуществлена ли рубка насаждений соучастниками (соисполнителями) совместно, то есть выполнил ли каждый из них объективную сторону преступления (полностью или частично).

Под предварительным сговором на совершение незаконной рубки лесных насаждений необходимо понимать соглашение двух или более соисполнителей о совместном участии в ней, состоявшееся до начала совершения хотя бы одним из них умышленных действий, непосредственно направленных на незаконную рубку лесных насаждений [3]. Поскольку уголовный закон не содержит понятия рубки, то для его уяснения следует обращаться к законодательству в области охраны леса и лесопользования. То есть, преступлением будет любая рубка, независимо от причиненного ущерба, лишь бы она была совершена лицом с использованием служебного положения или группой лиц.

В практике имеется проблема квалификации деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, установленных различными частями статьи 260 УК РФ. По смыслу закона ч. 1 и 2 данной нормы устанавливаются уголовную ответственность за самостоятельные (не пересекающиеся друг с другом) деяния [7]. Так, незаконная рубка лесных насаждений подлежит квалификации по части 1 ст. 260 УК РФ, если она совершена в значительном размере. По ч. 2 ст. 260 УК РФ будет квалифицироваться рубка лесных насаждений, совершенная в крупном размере либо лицом с использованием служебного положения или группой лиц –

независимо от размера. В связи с этим возможна квалификация деяния, содержащего одновременно несколько квалифицирующих признаков, предусмотренных различными частями ст. 260 УК РФ, по части устанавливающей более строгое наказание, без указания квалифицирующих признаков, присущих иным частям указанной статьи. Такой подход не является правильным и деяния должны квалифицироваться по той части статьи 260 УК РФ, которая устанавливает более строгое наказание, но с указанием всех квалифицирующих признаков.

Все упомянутые проблемы при квалификации данного вида экологического преступления складываются по ряду причин. Например, сюда можно отнести и моменты разграничения правоохранительными органами предметов экологических преступлений и преступлений против собственности по признаку целей и мотивов совершения таких преступлений. Разбираясь более детально и учитывая мнения ученых-юристов в данном проблемном вопросе, на наш взгляд, необходимо отметить главное – разграничительным (и основным) критерием между предметами экологических преступлений и преступлений против собственности следует считать не сам факт вложения в преступление какого-либо действия (либо бездействия), а саму цель (мотив, побуждающий к совершению преступления) такого вложения, а именно экологическую (причинение вреда окружающей среде) или экономическую (вред материального характера).

Кроме всего этого, проблемным вопросом при расследовании данной категории уголовных дел часто «всплывает» проблема в виде отсутствия возможности документального подтверждения принадлежности лесных насаждений на той или иной категории земель (например, определенная порода деревьев либо кустарниковых растений на учете не состоит, выделы участков официально не оформлены, границы земельных участков не зарегистрированы). Все перечисленное приводит к тому, что в случае установления виновных лиц

такие уголовные дела судебной перспективы не имеют, и правонарушители к уголовной ответственности не привлекаются.

Из вышеизложенного можно сделать лишь один вывод: леса России – природный ресурс, который удовлетворяет потребности общества, и выполняет важнейшие средообразующие и средозащитные функции [6]. Значительные запасы создают обманчивое представление о неисчерпаемости лесных ресурсов, но в действительности, возрастающее с каждым годом «хищническое» природопользование оказывает негативное влияние на состояние экологической безопасности. Целесообразно привести пример. Так, большой запас леса на территории РФ кажется неисчерпаем, однако, это не так – для восстановления одного срубленного дерева необходимо около ста лет, а лесного бора (с его экосистемой) – около трехсот. Таким образом, на наш взгляд, чтобы решить проблему незаконной вырубki лесных насаждений, необходим пересмотр ст. 260 УК РФ, а также законодательной конструкции данного состава преступления, из-за которого, несомненно, в судебной практике случаются проблемы при его квалификации.

Мы надеемся, что в РФ законодатель все же обратит свое внимание на все нерешенные проблемные вопросы, ведь весь перечень экологических проблем (в том числе и незаконной рубки) требует незамедлительного решения. В свете всего вышесказанного предлагаем: во-первых, п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ дополнить очень важным квалифицирующим признаком «группой лиц по предварительному сговору», во-вторых – ч. 2 этой же статьи дополнить таким квалифицирующим признаком как «с применением лесозаготовительного механического транспортного средства», чтобы в первую очередь снизить «проблемность» интерпретации и применения данного пункта.

Библиографический список:

1. В Красноярском крае депутата заподозрили в незаконной вырубке леса / [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://ria.ru/20191004/1559428412.html> (дата обращения: 05.10.2020).
2. В Красноярском крае озвучили статистику преступлений в лесной отрасли / [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://krsk.aif.ru/society/v_krasnoyarskom_krae_ozvuchili_statistiku_prestupleniy_v_lesnoy_otrasli (дата обращения: 05.10.2020).
3. Качина Н.В., Проблемы квалификации незаконной рубки деревьев, кустарников и лиан, произрастающих на землях с неопределенной правовой категорией / Н.В. Качина // Российская юстиция. – 2016. – № 6. – С. 65-68.
4. Приговор № 1-204/2019 от 5 декабря 2019 г. по делу № 1-204/2019 Рыбинский районный суд (Красноярский край) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2020).
5. Тепляшин П.В., Сигаева Н.О. О некоторых проблемах квалификации незаконной рубки лесных насаждений / П.В. Тепляшин, Н.О. Сигаева // Эпоха науки. – 2019. № 20. – С. 309-315.
6. Фалилеев В.А., Гармаев Ю.П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики / В.А. Фалилеев, Ю.П. Гармаев // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 30-33.
7. Черных Ю. В. Актуальные проблемы выявления и пресечения незаконной рубки лесных насаждений на примере Иркутской области / Ю.В. Черных // Молодой ученый. – 2018. – № 25 (211). – С. 239-242.
8. Юрков С.А., Мельникова А.М. Проблемы квалификации незаконной рубки лесных насаждений / С.А. Юрков, А.М. Мельникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 5-2. – С. 295-298.

Оригинальность 75%